

А. М. Лидов

Огонь Анастенарии.

Иеротопия византийского обряда танцев с иконами

ALEXEI LIDOV

The Fire of Anastenaria.

Hierotopy of the Byzantine Rite of Dances with Icons

Анастенария — один из древнейших обрядов, сохранившийся до нашего времени на территории исторической Фракии, сейчас в нескольких деревнях северной Греции и Болгарии, где он известен под именем нестинарство. Обряд происходит ежегодно в течение нескольких дней до и после 21 мая — православного празднования свв. Константина и Елены. Славу Анастенарии составил центральный ритуал хождения по горящим углям, в идеале представляющий своего рода ритуальный танец в огне, исполняемый посвященными «анастенаридами», которые держат в руках святы иконы и связанные с ними контактные реликвии. Огонь не только не обжигает находящихся в экстатическом движении адептов, но и приносит некоторым из них исцеления от разнообразных болезней. Происходящее чудо, по мнению участников, является синергичным действием «благодатного огня», священной природы древнего обряда и особой силы почитаемых икон-реликвий с образами царственных святых Константина и Елены, которые мистически участвуют в происходящем действе.

Анастенария давно описана и проанализирована этнографами и психологами¹. Однако историко-культурный смысл обряда изучен существенно меньше, как и его византийские истоки. Настоящее сообщение впервые посвящено Анастенарии как ярчайшему явлению византийской иеротопии, которая сохранилась в формах живого современного обряда и находит удивительные параллели в восточнохристианских действиях с иконами, известных в иконогра-

¹ *Gault Antoniaides A.* The Anastenaria. Thracian Firewalking Festival. Athens, 1954; *Schot-Billmann F.* Danse, Mystique et Psychanalyse. Marche sur le feu en Grece modern. Paris, 1988; Наиболее фундаментальное этнографическое исследование ритуала: *Danforth L.* Firewalking and Religious Healing. The Anastenaria of Greece and the American Firewalking Movement. Princeton University Press, 1989.

фии и по описаниям в средневековых текстах². Сопоставление ритуальной практики и средневековой традиции может существенно обогатить наши знания о византийской культуре и поможет многое понять в ритуальной практике наших дней.

Этот доклад основан как на существующих описаниях и научной литературе, так и на личном опыте, своего рода «полевом исследовании» — в мае 2011 г. мне удалось наблюдать полный обряд Анастенарии в течение трех с половиной дней в деревне Агия Елены (главный центр этого обряда недалеко от г. Серры)³, пообщаться с участниками и зафиксировать многие детали, не отраженные в специальной литературе.

ЭТАПЫ ОБРЯДА. Речь идет о детально разработанном ритуале, при этом «хождение по углям» занимает менее 40 минут из более чем трех суток обрядового действия. Перечислим его основные элементы.

Все начинается после вечерни в канун праздника 21 мая с торжественной процессии с двумя святыми иконами Константина и Елены, которая идет вокруг деревни и заканчивается у особого здания «Агиасмы» (источника-колодца), входящего в комплекс анастенарских построек. Здесь происходит освящение воды и окропление присутствующих, которое совершает верховный анастенарид. На утро праздника свв. Константина и Елены происходит «курбани» — ритуальное жертвоприношение животных (иногда быка, в этом году — семи баранов во главе с самым большим черным) на особом месте перед «Агиасмой». Во время жертвоприношения начинаются ритуальные экстатические танцы, которые продолжаются в течение всех трех дней. День заканчивается первым

² Об этих обрядах, в частности, см.: *Лидов А. М.* Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Индрик, 2006, с. 349–372; *Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. Москва, 2009.

³ Выражаю глубокую и искреннюю признательность моему другу и коллеге, историку архитектуры и практикующему анастенариду Фейдону Хаджиантониу (Phaidon Hadjiantoniou), который ввел меня в эту удивительную среду и позволил увидеть происходящее во всех подробностях, обычно закрытых от зрителей, собирающихся на «огненное шоу».

«огненным танцем» на углях, на который собирается несколько тысяч зрителей, располагающихся вокруг большого специально оборудованного поля с кострищем в центре.

Большую часть следующего дня занимает благословение домов, процессия анастенаридов со святыми иконами обходит примерно половину деревни, совершая небольшие богослужения с каждениями и молитвословиями в каждом доме, а благодарные хозяева дарят орехи и сладости — своего рода вознаграждение, которое впоследствии делится между всеми участниками действия. День заканчивается экстатическими танцами с иконами в «коники» — главном здании анастенарского комплекса. В последний день 23 мая происходит благословение оставшихся домов деревни и вечером еще одно «хождение по углям», которое заканчивается большой совместной трапезой с участием всех жителей деревни и гостей.

МУЗЫКА. Важная составляющая обряда — особая сакральная музыка и песнопения, сопровождающие буквально все действия ритуала. При этом каждому соответствует особое музыкальное сопровождение, по которому участники узнают, какое действие разыгрывается в данный момент. Музыка — архаичная, построенная на сочетании струнных инструментов типа лиры и барабанов. Песнопения также, по всей видимости, восходят к дохристианской древности, с очень странными мотивами, возможно, из древнегреческой мифологии, например, плач матери об убитом ею сыне. Вообще тема плача и покаяния играет в обряде очень важную роль (заметим, что сама этимология названия обряда восходит к греческому глаголу «горестно вздыхать»). Некоторые женщины танцуют экстатические танцы со слезами на глазах, как во время страстной покаянной молитвы в православной церкви.

ХРОНОЛОГИЯ. Обряд «нестинарства», несомненно, существовал в византийское время. Об этом есть прямые указания в Синодике болгарского царя Борила 1211 г., где обряд осуждается как неправославный. Одни авторы возводят Анастенарию к дионисийским мистериям, другие связывают с позднеантичными культурами бога солнца и Митры. Однако прямых доказательств этого

нет, кроме того, христианское содержание представляется слишком значимым, чтобы служить лишь прикрытием языческой древности. Первое ясное описание обряда, как мы его знаем сегодня, относится к 1866 г. Но есть и свидетельства этнографического характера, так, обряд сохранился у греков, переселенных Николаем I в Крым в первой половине XIX в. (сейчас с. Чернополье около Симферополя).

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО. В д. Агия Елены возник целый комплекс построек, единственное предназначение которых — служить обряду Анастенарии. Главная из них — «конаки» (родовое гнездо), представляющая собой большой прямоугольный зал для ритуальных танцев и собраний анастенаридов. В красном углу размещаются иконы, появление которых по утрам освящает сакральное пространство. Рядом расположены курильницы и поднос для свечей. Слева — камин, перед которым небольшое песчаное кострище. К «конаки» примыкает круглое искусственное поле с большим кострищем в центре, обнесенное прозрачной загородкой. Слева от «конаки» еще две сакральные постройки: агиасма и небольшая часовня с иконостасом и местом для свечей внутри (официально не освященная, но во всем остальном ничем не отличающаяся от типовых греческих церквушек). Все четыре пространства задействованы в процессе обрядовых шествий и других ритуалов.

ИКОНЫ В РИТУАЛЬНОМ ТАНЦЕ. Поклонение двум особо почитаемым иконам с образами свв. Константина и Елены по сторонам от Честного Креста составляет основу обряда. Они считаются великими реликвиями, конституирующими общину, и ясно отличаемы от обычных икон с образами тех же святых, которые встречаются по соседству. Иконы — не древние, конца XIX — первой половины XX вв. В одну из них врезана доска от более старой иконы, некогда спасенной в пожаре. Иконы хранятся по отдельности в двух частных домах деревни, где для них специально оборудованы особые комнаты-молельни. Каждый день обряда начинается и заканчивается особой процессией торжественного принесения икон и установления их в «конаки», а затем возвращения на ночь в свои дома.

Каждый ритуал начинается с молитвы главы общины («архи-анастенаридес») перед иконами, который как бы испрашивает благословения от святых образов, а затем сам благословляет всех участвующих в обряде, стоя перед иконами. Благословение, происходящее в дыму каждений и под звуки сакральной музыки, состоит во вручении двум видным членам общины иконных досок, в то время как остальные получают священные покровы от икон, увешанные «таматой» — благодарственными дарами в виде металлических пластин — или «симадия» — особыми посвященными платками, которые традиционно приносятся в дар иконам, хранятся вместе с ними и воспринимаются как своего рода контактные реликвии; в западной традиции они известны как «brandea».

С момента вручения святыни участники обряда преобразуются из совершенно обычных людей в своего рода медиумов, получая особую благодать, мистически соединяются со святыми и обретают способность к экстатическому танцу, который рассматривается как форма молитвы и обожения. Анастенариды повторяют специальные ритуальные движения, двигаясь в замедленном ритме, как бы в полусне, вместе они своим коллективным движением вырезают в пространстве прямоугольного зала фигуру, напоминающую крест. Многие двигаются с запрокинутыми лицами, производя впечатление ослепших: женщины иногда напоминают древнегреческих танцующих менад на античных рельефах. При этом не возникает впечатления театральности, скорее многовекового ритуала, сохранившегося в генетической памяти. Иконы в руках повернуты ликами к груди носящего, так что возникает ощущение, что он обнимает их в процессе танца, образуя со священной реликвией и изображенными на ней святыми одно целое.

ОГНЕННОЕ ДЕЙСТВО. Священные танцы в «конаки» могут рассматриваться как преустройство к кульминации ритуала — «пировассии» (огнехождению). Подготовка костра, превращающегося в пылающие угли, составляет отдельный обряд. Вокруг кострища анастенариды совершают особый танец: взявшись за руки, они ритмически двигаются вокруг костра, приближаясь к нему все ближе. Горящие угли должны создать сакральное пространство высшего уровня, в котором перестают действовать фи-

зические законы и происходит обожение — преобразование обычных людей в существа высшего порядка. Святые иконы входят в огонь вместе со своими служителями, и в идеале «танцуют» в раскаленной среде, являясь для людей своего рода защитой. В понятиях иеротопии речь идет о создании перформативной иконы, образа-посредника, устанавливающего неразрывную связь земного и небесного, зримо представляющего чудо преображения, в котором реальное и мистическое переплетены до полной неразличимости. Библейская метафора «Божественного огня» приобретает в этом контексте психофизически ощутимую конкретность и при этом сохраняет силу иконического образа, так или иначе переживаемого всеми присутствующими.

Интересен вопрос о символическом смысле обряда «пировасии», его происхождении и связи с почитанием свв. Константина и Елены. К сожалению, у нас совсем нет письменных источников, на которые можно было бы опереться. Некоторые исследователи указывают на связь св. императора Константина Великого с солнечными культами, которые могли послужить основой обряда «огнехождения»⁴. В этой связи вспоминают имевший государственный статус культ бога солнца Гелиоса, гигантская статуя которого была установлена на колонне в центре Константинополя. Под видом солнечного божества почитался Константин Великий и даже сам Христос, поскольку в лучевой венец Гелиоса была вмонтирована великая реликвия Св. Гвоздя от Креста Господня, присланная императору его матерью св. Еленой из Иерусалима.

Занимательные предания сохранились в устном фольклоре анастенаридов. Согласно одному из них, в XIII веке случилось чудо: церковь с иконами загорелась, и иконы стали взывать о помощи из страшного пожара. Люди вошли в огонь и спасли святыню, при этом все остались невредимы. Более поэтичное и тесно связанное с иконографией сказание было сообщено в другом устном рассказе. Св. Елена послала своему сыну в Константинополь великую реликвию Креста Господня, которая хранилась во двор-

---

⁴ *Drageva Ts.* Constantine the Great, the Cult of Sun and Fire and Bulgarian Magic Ritual of Nestinarstvo (Dance on Live Embers) // *Nish and Byzantium*, 5 (2002), p. 485.

це. Во время осады Константинополя турками в 1453 г. весь город был окружен огнем, и святыне грозила гибель. Тогда св. император Константин сошел с небес, забрал реликвию из дворца и прошел с ней невредимый сквозь огонь. В память об этом чуде и совершаются хождения с иконами-реликвиями в огне, а на иконах изображаются св. Елена и Константин Великий по сторонам от реликвии Креста Господня.

Вопрос о происхождении и конкретной символике обряда остается открытым и с исторической точки зрения одним из самых интригующих: как и почему «огненное действие» оказалось связано с почитанием свв. Константина и Елены и их майским празднованием? И здесь изучение отдельных мотивов в контексте византийской и в целом средневековой практики обрядов с иконами, подобных знаменитому «вторичному чуду» с Одигитрией Константинопольской, может оказаться чрезвычайно плодотворным. В целом рассмотрение Анастенарии как византийской пространственной иконы, дошедшей до нас в современной ритуальной практике, обещает много интересных открытий. Справедливо задуматься и о методологии подобных реконструкций, которых еще нет в византистике. В этой перспективе предлагаемое вниманию сообщение можно рассматривать как постановку проблемы, не претендующую на окончательные ответы.